

Кузнецов Андрей Михайлович

доктор исторических наук, доцент, доцент
кафедры социально-культурной деятельности
Военного университета Министерства обороны РФ

Ястремский Анатолий Михайлович

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории
Военного университета Министерства обороны РФ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
И ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ВОЙСК ПВО ВООРУЖЕНИЕМ
И ТЕХНИКОЙ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-Х –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ.)**

Аннотация:

Актуальность статьи заключается в том, что в настоящее время Вооруженные Силы Российской Федерации проводят модернизацию своего оснащения, целью чего является создание такого потенциала, который мог бы помочь стране отразить внешнюю угрозу развязывания вооруженного конфликта или крупномасштабной войны одним или коалицией государств. В этой связи особую актуальность приобретает задача изучения опыта деятельности государственных и военных органов по техническому совершенствованию вооруженных сил, одним из видов которых являются Войска противовоздушной обороны. В статье на основе изучения обширных архивных источников представлено видение авторов панорамы развития Войск ПВО, обеспечения их новыми видами вооружения и техники во второй половине 1980-х гг. – первой половине 1990-х гг., в переломное для нашей страны время. Авторы акцентируют внимание на трудностях и проблемах, с которыми столкнулось командование в решении этой задачи, что поможет избежать повторения ошибок прошлого.

Ключевые слова:

Войска противовоздушной обороны, военно-промышленный комплекс, воздушно-космическая оборона, вооружение и техника

Kuznetsov Andrey Mikhailovich

D. Phill. in History, Associate Professor,
Department of Sociocultural Activities,
Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

Yastremsky Anatoly Mikhailovich

D.Phil. in History,
Professor of History Department,
Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

**ACTIVITIES OF STATE
AND MILITARY
ADMINISTRATIVE BODIES
REGARDING MAINTENANCE
OF AIR DEFENCE FORCES
WITH ARMAMENTS AND EQUIPMENT
(SECOND HALF OF THE 1980S –
FIRST HALF OF THE 1990S)**

Summary:

Relevance of the paper lies in the fact that the Armed Forces of the Russian Federation are currently modernizing their armaments, the aim being to create a capability that could help the country to repel an external threat of an armed conflict or large-scale war by one or a coalition of states. In this regard, particular relevance is attached to studying the experience of state and military bodies in the technical improvement of the armed forces, one type of which is the Air Defence Forces. Based on the study of extensive archival sources, the paper presents the authors' vision of the panorama of the development of the Air Defence Forces and their provision with new armaments and equipment in the second half of the 1980s - first half of the 1990s, at a tipping point for our country. The authors emphasize the difficulties and problems faced by the command in solving this responsibilities, which will help to avoid a repeat of the past wrongs.

Keywords:

Air defence forces, military-industrial complex, aerospace defence, armaments and equipment

---

В конце XX в. произошли существенные изменения в организационной структуре Войск ПВО, в связи с чем возникла необходимость создания объединенной системы противовоздушной обороны государств – участников СНГ. Это в свою очередь потребовало обеспечения Войск ПВО новой техникой и вооружением.

Для решения поставленной задачи в нашей стране имелся определенный потенциал. Именно в отечественных Вооруженных Силах в первую очередь внедрялись технические и технологические достижения, позволяющие создавать новые образцы вооружения и военной техники, которые давали возможность выполнять боевые задачи с высокой эффективностью в реальном

масштабе времени и в любых условиях боевой обстановки. А это возможно было лишь при наиболее рациональном использовании потенциала отечественной экономики, науки и техники. Исходя из этого в конце XX в. сформировался военно-промышленный комплекс (ВПК) страны.

Отличительной особенностью 1980–1990-х гг. являлось то, что новые знания и технологии из оборонного сектора стали более свободно перемещаться в гражданский сектор экономики и наоборот. Впервые в этот период образовался замкнутый цикл, когда Вооруженные Силы и ВПК стали не только пассивными потребителями научного потенциала и государственных ресурсов, но и ускорителем развития фундаментальной и прикладной науки, а также экономики в целом. Благодаря использованию заложенного в те годы огромного модернизационного потенциала российское оружие по своим тактико-техническим характеристикам и сегодня превосходит зарубежные аналоги.

Перевооружению Войск ПВО способствовал значительный прогресс в развитии средств воздушного нападения вероятного противника. В связи с этим было принято совместное постановление ЦК КПСС и Правительства СССР 1988 г. № 1170-294 «О мерах по повышению эффективности работы в оборонных отраслях промышленности». В нем ставились конкретные задачи по созданию новых видов техники, «превосходящей по тактико-техническим характеристикам соответствующие образцы вооружения вероятного противника, сокращению сроков... разработки вооружений, повышению технического уровня производства..., обеспечению поставки вооружения в количествах, необходимых для оснащения войск, повышению надежности, живучести и ресурса вооружений» [1].

Во второй половине 1980-х гг. в радиотехнические войска (РТВ) стали поступать трехординатные радиолокационные станции (РЛС), зенитно-ракетные войска (ЗРВ) получили комплексы С-200 (рис. 1), С-300, авиация оснащалась новыми к тому времени самолетами МиГ-31 и Су-27.

Рисунок 1 – Зенитно-ракетный комплекс С-200

Продолжались работы по созданию еще более современных образцов техники и вооружения. Так, в середине 1980-х гг. в интересах ПВО осуществлялись 234 научно-исследовательских работы (НИР) и завершались испытания по 160 опытно-конструкторским работам (ОКР) [2].

Командование Войск ПВО на Военном Совете 25 июня 1986 г., рассмотрев ход выполнения приоритетных опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ по оснащению боевой техникой Войск ПВО, признало его неудовлетворительным, так как отмечалось большое отставание от первоначально установленных сроков. На июнь 1986 г. для 36 работ из 78 ОКР и НИР (45 %) оно составляло 1,5, а по отдельным из них – до 4–8 лет. Принятые меры результата не принесли. Наряду с субъективными причинами негативные тенденции в процессе модернизации вооружения Войск ПВО обуславливались в целом замедлением темпов развития военно-промышленного комплекса (ВПК).

Командование Войск ПВО неоднократно направляло обращения в ВПК и Министерство радиопромышленности с указанием на необходимость ускорения серийного производства новых образцов автоматизированной системы управления (АСУ) и РЛС, однако план поставок 1986 г.

так и не был выполнен. Полностью прекратилось производство некоторых типов высотомеров, обеспечивающих полеты авиации, создавался их некомплект [3]. Устаревшие РЛС и АСУ разработки 1950–60-х гг. составили к концу века 86 % армейского оснащения, характеризующаясь ограниченными возможностями по помехозащищенности и обнаружению малоразмерных и низколетящих целей. Именно это обстоятельство явилось одной из причин того, что 28 мая 1987 г. произошло нарушение воздушной границы СССР, завершившееся посадкой самолета гражданином ФРГ М. Рустом на Красной площади в Москве (рис. 2). Этого могло бы не случиться, если бы в стране к тому времени создали заказанный еще два десятилетия назад Маршалом Советского Союза С.С. Бирюзовым специальный самолет, предназначенный для борьбы с воздушными разведывательными шарами и тихоходными целями.

Рисунок 2 – Посадка самолета М. Руста на Красной площади в Москве

Важной нерешенной задачей оставалось и обеспечение Войск ПВО техникой связи. На 1 января 1989 г. только в радиотехнических войсках некомплект тропосферных радиорелейных станций достиг 40 %, радиоприемников – 53 %, аппаратуры уплотнения – 70 %. Поставки составляли не более 12 % от требуемого количества аппаратуры, что крайне негативно влияло на обеспечение боевой информацией огневых родов войск.

Объем выпуска РЛС и АСУ относительно заданий, определенных Постановлением ЦК КПСС 1986 г. № 530-160, не превышал 79 %.

В соответствии с решением Совета Обороны СССР от 9 ноября 1988 г. и положениями Концепции развития Войск ПВО до 2000 г. перед партийными, государственными и военными органами ставилась задача перевооружения Войск противовоздушной обороны за счет поставок новой техники. Но это было возможно только при рациональном распределении выделяемых средств на пятилетки с учетом результатов, полученных в рамках проекта по созданию единого радиолокационного поля страны и в тесной увязке с концепцией развития зенитно-ракетных войск (ЗРВ) и авиации ПВО на период до 2000 г., а также с учетом экономических возможностей государства.

Реальная обстановка показала, что назрела острая необходимость достижения сбалансированности в оснащении армии новой техникой и существенного сокращения разрыва в уровнях обеспечения средствами автоматизации различных родов войск.

Повышение боевых возможностей группировок Войск ПВО по борьбе с перспективными средствами воздушно-космического нападения (СВКН) могло осуществляться на основе совершенствования качественных параметров радиолокационной разведки и эффективного использования потенциальных возможностей ЗРК и авиации по уничтожению самолетов и крылатых ракет противника. Однако экономическое положение страны и развивающиеся негативные социально-политические процессы не позволили преодолеть увеличивающееся отставание приоритетных ОКР и НИР от планов перевооружения Войск ПВО.

Одним из направлений развития ПВО являлось сокращение типов комплексов средств автоматизации (КСА), радиолокационных станций, создание унифицированных станций межвидового применения. Но этого не произошло: типаж радиолокационных станций продолжал расти, что порождало конфликтные ситуации между заказчиком и исполнителем. Негативно влияли на оснащение Войск ПВО и некоторые другие нерешенные проблемы, к которым относились: отсутствие технических путей использования в единой автоматизированной радиолокационной си-

стеме информации космических РЛС, кораблей радиолокационного дозора командными пунктами зенитно-ракетных войск и истребительной авиации; необоснованность требований к радиолокационной информации в условиях сокращения Войск ПВО; непродуманность вопросов построения боевых порядков и организационной структуры группировок радиотехнических войск во внутренних районах страны [4].

Нельзя не отметить, что в период второй половины 1980-х гг. наблюдались и определенные успехи. Так, в целях поддержания необходимого уровня боевой готовности радиотехнических войск были усилены приграничные подразделения, несущие боевое дежурство с включенными РЛС вдоль западной государственной границы и в Московском округе ПВО (по границе с Финляндией – с 500 м до 300 м, в Прибалтике – с 250 м до 100 м, по границе Московского округа – ПВО с 2000 м до 300–1000 м) [5].

В условиях сокращения численности Вооруженных Сил в Войсках ПВО был проведен ряд мероприятий по разработке и внедрению дешевых, массовых, надежных средств автоматизации на микроЭВМ в целях высвобождения части военнослужащих в информационных звеньях различного уровня для компенсации уменьшения личного состава в войсках [6].

Однако при этом значительно повысился расход ресурсов всех видов радиолокационной техники. Ежегодно на эти цели выделялось 12–13 млн часов ресурса техники, что приводило к списанию до 350–400 радиолокационных станций. При этом поставлялось 250–300 комплексов. С каждым годом этот разрыв все больше увеличивался [7].

Особенно ощутимый ущерб решению данной проблемы нанес перевод с 1 января 1989 г. промышленности на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. В новые условия работы попали и научно-исследовательские учреждения Министерства обороны, работавшие на Войска ПВО (2 НИИ и 45 ЦНИИ МО). Это привело к тому, что в конце 1980-х гг. были распылены производственные, опытно-конструкторские мощности и ассигнования на средства ПВО между видами Вооруженных Сил, каждый из которых был вынужден самостоятельно выбираться из создавшейся экономической ситуации. Сроки разработки новых образцов техники увеличивались, рос ассортимент вооружения и его стоимость, снизилась серийность выпуска средств ПВО, затруднялось их сопряжение с АСУ различных видов Вооруженных Сил. Все это стало следствием того, что к концу 1980-х гг. экономическая и социально-политическая обстановка в стране не способствовала эффективному решению Войсками ПВО стоящих перед ними задач.

В начале 1990-х гг. в Войска ПВО на вооружение стали поступать новые самолеты МиГ-31 и Су-27, которые могли выполнять боевые задачи на больших дальностях в границах взаимодействующих соединений, объединений Войск ПВО, вне поля управления командными пунктами аэродромов постоянного базирования.

Однако, начиная с 1992 г., сложилось критическое положение с поставками авиационной техники, когда в Войска ПВО поступило всего 7 самолетов Су-27П и 5 самолетов МиГ-31Б. В дальнейшем ситуация только ухудшалась – и в 1995 г. Войска ПВО получили на вооружение всего 1 самолет Су-30. Автоматизированная система управления (АСУ) Рубеж-1 для авиации ПВО с 1987 г. вообще перестала поступать в войска.

В начале 1990-х гг. стала создаваться высокоэффективная зенитная ракетная система с большим потенциалом – зенитно-ракетный комплекс С-300. Он имел малое время реакции, высокую степень автоматизации процессов боевой работы и большую огневую производительность. Комплекс мог одновременно обстрелять шесть целей с наведением на каждую до двух ракет. Зенитно-ракетные войска к середине 1990-х гг. на 95 % имели на вооружении комплексы С-300 различных модификаций. Но уже с 1995 по 1997 гг. эти и другие системы перестали поступать в военные части.

В начале 1990-х гг. одним из главных приоритетов государства в формировании заказа вооружения и техники являлось оснащение мобильных сил, способных к оперативному маневру и решению ограниченных задач в любом регионе страны. Однако планируемый Правительством России объем ассигнований на закупку нового вооружения и военной техники в 1993 г. уменьшили по сравнению с 1992 г. на 5,5 %, а по сравнению с 1991 г. – на 69,7 %, что не позволило претворить намеченные планы в жизнь.

Таким образом, к середине 1990-х гг. отчетливо просматривалась тенденция снижения возможностей Войск ПВО по закупкам новой техники и вооружения.

В результате тяжелого экономического положения к концу 1990-х гг. количество боеготового вооружения новых образцов от фактического наличия, по подсчетам специалистов, могло составить в Войсках ПВО по зенитно-ракетным комплексам, средствам радиолокации 60–70 %, по самолетам (по плану) – 55–65 %.

В связи с этим руководство войск самостоятельно выработало и предложило ряд направлений совершенствования противовоздушной обороны страны.

Первое: создание единой автоматизированной радиолокационной системы (ЕА РЛС) «двойного назначения», решающей задачи в интересах обороны и управления воздушного движения (УВД), на которую Войсками ПВО в 1991–1992 гг. было потрачено около 250 млн р. [8].

Второе: формирование системы технического обеспечения, создание автономной ремонтной сети Войск ПВО. Однако для полного удовлетворения потребностей войск в ремонте вооружения и военной техники на период до 2000 г. требовалось около 480 млн р. капитальных вложений в ценах 1991 г. Несвоевременность выделения денежных средств и их недостаточность привели к накоплению неисправного оборудования на объектах и не позволяли обеспечивать устойчивое материально-техническое снабжение частей. Сокращение финансирования практически привело во втором полугодии 1995 г. к остановке ремонтных предприятий Войск ПВО и не позволило обеспечить их потребности в капитальном ремонте техники даже нового парка.

Третье: разработка в условиях формирующихся рыночных отношений системы новых экономических стимулов и правовых отношений для надежного взаимодействия между заказчиком и поставщиками. Она могла в перспективе стать ядром новой системы заказов вооружения и военной техники на основе контрактов или экономических договоров между Министерством обороны и его поставщиками со строгими взаимными обязательствами сторон.

Четвертое: решение вопроса своевременности закупок необходимых запасных частей для ремонта техники и вооружения, изготавливаемых на предприятиях Украины, Белоруссии, Армении и других республик бывшего союза. Там выпускались практически все запасные части (ЗИП) к комплексам ракетно-космической обороны, 50 % ремкомплектов к радиолокационным станциям, большая часть ЗИП к энергосредствам зенитно-ракетного комплекса С-300.

Пятое: налаживание практики зарабатывания части средств за счет конверсии. Однако решению данной проблемы не помогло даже принятие Федерального закона от 13 апреля 1998 г. № 60-ФЗ «О конверсии оборонной промышленности в РФ».

Шестое: создание условий для более эффективного и рационального использования высвобождающегося военного имущества, техники, материальных средств в условиях сокращения и вывода соединений и частей Войск ПВО из стран ближнего зарубежья [9].

Седьмое: принятие мер по прекращению выезда за рубеж высококлассных специалистов и ученых, которые являлись гордостью страны. В 1990-е гг. практически полностью оказалась разрушена электронная промышленность, была утрачена важнейшая часть науки – метрология. На грани исчезновения находилась разработка боеприпасов и специальной химии [10].

Восьмое: организация военно-технического сотрудничества (ВТС) с потенциальными покупателями оружия ПВО России на мировом рынке. Известно, что советская техника ПВО хорошо себя зарекомендовала в боевых действиях во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, в Афганистане, в Эфиопии и других регионах мира.

Однако время показало, что эти направления в полной мере реализовать не получилось, так как Россия, во-первых, испытывала сильнейшее противодействие на рынке вооружений со стороны западных стран и в первую очередь США, а, во-вторых, в стране практически не осталось предприятий ВПК, способных осуществлять серийное производство современных образцов вооружения и военной техники.

В первой половине 1990-х гг. разрушилась кооперация в оборонном комплексе с государствами, бывшими в составе СССР. Были утрачены сотни технологий, совместно создававшихся десятилетиями. Полностью прекращено производство боеприпасов, ракет «воздух – поверхность», систем ПВО и так далее. В результате, например, авиационная промышленность вместо производства более 540 боевых самолетов в год производила 1–2 машины для внутреннего рынка и всего порядка 15 – на экспорт. Лишь в 1997 г. возобновились поставки в Индию – им передали 8 истребителей Су-30 (рис. 3), в 1998 г. – уже 40.

В Малайзии на базе королевских ВВС в г. Куантане был открыт первый в Азиатско-Тихоокеанском регионе комплекс по техническому обслуживанию самолетов МиГ-29, поставленных по контракту 1994 г. С 1993 г. этим занимается самостоятельная коммерческая компания «Росвооружение».

Таким образом, проблем было много, и решить их Войска ПВО могли только при условии общего восстановления и подъема российской экономики, поступления из ВПК новых образцов техники и вооружения. Однако во второй половине 1990-х гг. положение с финансированием закупок вооружения и военной техники для Войск ПВО ухудшилось. Командование Войск ПВО неоднократно обращалось к Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, Министру обороны РФ с просьбой о дополнительном финансировании ВПК, докладывало о снижении уровня боевой готовности Войск ПВО [11]. В этой обстановке, в соответствии с новой военной доктриной, основная ставка делалась не на количество, а на качество военной техники. Но решать имеющиеся проблемы можно было только при условии возрождения российской экономики.

Рисунок 3 – Самолет Су-30

В качестве вывода следует отметить, что исторический опыт подтверждает положение о том, что своевременная модернизация вооружения и техники Войск ПВО напрямую влияет на их боеготовность и воздушную безопасность страны. В новом тысячелетии перед государственными и военными органами стоит задача качественного укрепления обороноспособности России, с затратами на которую не стоит считаться, так как история жестоко наказывает за ошибки и просчеты.

Ссылки:

1. Текущий архив политического отдела ГШ Войск ПВО. Д. 3. Т. 1. 1985. Л. 47.
2. Там же. Д. 8. Т. 1. 1985. Л. 112.
3. Текущий архив РТВ ПВО. Д. 10. 1987–1988. Л. 249.
4. Текущий архив РТВ ПВО. Д. 10. 1989–1990. Л. 304.
5. Там же. Л. 5.
6. Там же. Л. 15.
7. Там же. Л. 17.
8. Текущий архив РТВ ПВО. Д. 10. 1991–1996. Л. 153.
9. Там же. Л. 120.
10. Собрание законодательства РФ № 4 от 21 января 1998 г.
11. Текущий архив РТВ ПВО. Д. 10. 1991–1996. Л. 258.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Ханмамедова Виктория Рамизовна